

Глава 4: Восстановление После Потрясения

Тревога, отголоски которой ощущал Лорен, вскоре усилилась.

Хотя внешне он старался этого не показывать.

После разбития лагеря на обочине и привязывания лошадей, все поужинали тем, что взяли в дорогу, а затем отправились в свои палатки отдыхать. Все, кроме Лорена, который остался на страже.

Через некоторое время, он начал слышать голоса, доносящиеся от одной из палаток. Он замер, пытаясь понять, откуда шли звуки.

Голоса исходили от палатки, в которой должен был спать Сарфи.

Два непристойных женских голоса доносились из его палатки, а сама она ходила ходуном.

Лорен был не из тех людей, которые любили подслушивать, но он легко догадался, что происходило внутри.

"Давай, ты в центре поля~..."

У него не хватило мужества пойти и сказать что-нибудь, так что он просто остался у костра, надеясь, что ситуация разрешится сама собой.

И только сейчас до него дошло, как неловко будет идти и говорить Сарфи, что пришла его очередь становиться на охрану лагеря.

Он не мог отрицать возможности того, что это продлится до утра, но его голову терзала еще одна вещь - поблизости не было воды.

Никто в здравом уме не подумал бы заниматься непристойностями в подобном месте. Но тут в его голову пришла мысль о том, что они могут додуматься использовать драгоценную питьевую воду для своих целей.

Вполне возможно, что внутри палатки Сарфи сейчас влажно и воняет.

К утру запах бы выветрился, но подходило время сменяться. Лорен не хотел идти и засовывать свою голову в палатку.

"Ну почему он не выбрал другое время для этого?"

И что еще хуже, он слышал два женских голоса.

Это означало, что из трёх девушек в группе Сарфи, две имели с ним отношения.

Хотя он мог слышать, что эти голоса принадлежат девушкам, он не мог понять, каким именно, потому что провёл в этой группе недостаточно времени.

Он был уверен, что один точно принадлежал воровке, но в попытках отогнать от себя глупые мысли о второй, даже его сонливость улетучилась.

Лорен посмотрел вниз, на огонь, и подумал, что это не так уж плохо.

Если кто-то спросит у него, хочет ли он спать, он ответит, что теперь, скорее всего, нет.

Возвращаясь во времена, когда он был наёмником, ему всегда кто-то составлял компанию в дозоре.

Но сейчас он был один.

Голоса Сарфи и девушек не в счет.

Он провёл с ними мало времени и собирался покинуть группу после выполнения их текущего задания.

Его сердцу было тревожно от того факта, что это впервые, когда он был один и не было никого на его стороне.

Он горько улыбнулся, вспоминая прошлую ночь.

Он провел её в большой комнате гостиницы, полной незнакомцев, но так и не смог нормально поспать. Он проворочался до тех пор, пока солнце не начало всходить.

Это и было причиной того, что он отправился к месту встречи так рано, не имея возможности нормально отдохнуть.

Лорен подкинул дров в костер, думая о своем состоянии.

Недосып и нехватка сил.

Оба этих фактора негативно влияли на его скорость и принимаемые им решения.

Это была не критическая точка, но факт того, что Лорену требовался отдых, был неизменным.

Однако, сейчас он не мог отдыхать.

Он пытался избегать мыслей о том, что случилось с его товарищами в последней битве, но лицо Лорена стало хмурым. Одиночество заставляло его вновь возвращаться к тем воспоминаниям.

Если они были всё ещё живы, оставался шанс, что когда-нибудь они встретятся, однако та битва была такой ужасной, что этот шанс был невероятно мал.

"Ну, надеюсь, хоть кому-то посчастливилось спастись так же, как мне..."

"Что-то не так?"

Когда эти слова сорвались с его уст, он не ожидал, что кто-то находился достаточно близко, чтобы услышать их. Удивленный, он вскочил и вытащил свой меч.

"Прости, если испугала тебя, я не специально."

Девушкой в одеждах священника, панически размахивающей руками перед ним, была Лапис, которая должна была спать в своей палатке.

Убедившись, что это не враг, Лорен убрал оружие. Просто он не ожидал, что кто-то из членов его группы, которые должны сейчас отдыхать, придёт поговорить с ним, и потому одарил Лапис удивленным взглядом.

"Ну, эм-м... соседняя палатка... понимаешь..."

Лапис предположила, что Лорен молчал, потому что ожидал услышать её объяснения, зачем она вышла из своей палатки, что она и начала делать неловким тоном.

Как только Лорен услышал её первые слова, он сразу же понял, о чем она говорит и расслабился.

Другими словами, это означало, что Лапис не принимала участия в том, что происходило внутри.

Хотя материал, из которого была сделана палатка Сарфи, был достаточно прочным чтобы выдержать холод, он не обладал звукоизолирующим свойством.

Если бы она проспала до утра, то была бы не в курсе обо всем этом, но, на своё "счастье", она проснулась посреди ночи.

Хотя она была священником, выросшим в уединении, слыша эти голоса и стоны не сложно догадаться о том, что происходит внутри, а пытаться уснуть, слушая это, было невероятно сложно.

"Ну, я теперь не могу уснуть... так что..."

"Да, понимаю тебя. Не повезло..."

Сказал Лорен измученным голосом, и Лапис в ответ неловко улыбнулась, а после зачем-то села рядом с ним.

"Ничего, если я посижу с тобой, пока снова не захочется спать... или... пока они не угомонятся?"

Так как она уже села, Лорен просто махнул головой, ничего не говоря.

Поскольку они находились в центре равнины, здесь больше не было других мест, куда она могла бы пойти.

Лорену это было на руку. Находясь в чьей то компании было проще не заснуть, а если бы она куда-то ушла и там бы с ней что-то случилось, виноватым оказался бы он, потому что сейчас его смена.

"Они всегда такие? Я понимаю, что быть авантюристом - не самое безопасное занятие и ты не можешь быть уверен, что проживешь завтрашний день, но все равно, делать это вот так..."

"Я бы хотела сказать, что обычно они другие, но, по правде говоря, это происходит довольно часто. Будет неправдоподобно, если я скажу, что рада, что у них всё хорошо?"

Лорен не ожидал от Лапис подобных слов.

Будучи наёмником, Лорену никогда не выпадало шанса поговорить со жрецом.

Для того, кто убивал и вступал в смертельные сражения, священники, служащие богу, были словно из совершенно другого мира. Лорен представлял их, как старых людей со сложными выражениями на лицах, которым ты должен был платить ненормальные деньги за найм.

Но девушка жрец рядом с ним, которая вздыхала и вульгарно шутила, разительно отличалась от ожиданий Лорена, и он был удивлен, что такие жрецы существуют.

"Было бы слишком, просить их выбрать другое место для подобных вещей, да? Ну, в большинстве божественных учений говорится о рождении и размножении, так что, в перспективе, полагаю, заниматься такими делами не так уж плохо."

"Кстати о богах, много ли их? Какому Богу ты служишь?"

У наёмников не поощрялось сование носа в чужие дела.

У всех наёмников есть воспоминания или несколько, которыми они не хотят ни с кем делиться,

так что Лорен старался этого не делать.

Но до восхода было еще далеко и ему показалось, что Лапис, которая старалась быть общительной и дружелюбной, была не против его вопросов. К тому же, похоже, ей не хотелось, чтобы разговор заканчивался.

"Я служу Кухклу, Богу знаний. Так же, говоря о богах, следует говорить "сколько", а не "как много". Я не против, но некоторые священники придирчивы к этому, так что будь аккуратнее." п\п: На английском тут имеется ввиду, что ранее он спросил "сколько их", how much, как будто они вещи, а сейчас она поправила его на how many.

"Спасибо, учту. Я был наёмником всю свою жизнь и мало знаю о подобных вещах."

"Я забыла об этом. А почему ты решил стать авантюристом?"

Лорен нахмурился, но ему показалось, что будет грубо, если он не ответит на её вопрос после того, как она ответила на его. После непродолжительной тишины, Лорен, наконец, заговорил.

"Группа, в которой я был, более не существует."

"Ох... Извини за вопрос."

"Все в порядке. Такое происходит постоянно."

Хотя существует множество групп, утверждающих, что они непобедимы, практически все они когда-то будут разбиты.

Большинство наёмнических группировок терпят победы и поражения, расширяются или уменьшаются, находят или теряют участников.

Но некоторым группировкам не везёт сильнее остальных, и у них не получается восстановиться после большого потрясения.

Именно с этим и столкнулась группа Лорена.

"Я надеюсь найти другую группу, но я прибыл в город практически без денег. Так что сейчас всё, чем я могу заработать, это моя сила."

"Понятно... Лорен, правильно? Ты в самом деле выглядишь весьма сильным."

Взгляд Лапис упал на меч позади Лорена.

Это был невероятно массивный меч, который Лорен использовал уже на протяжении долгого

времени.

На нем не было никаких украшений или надписей, а его огромное лезвие было достаточного размера, в длину доставая до торса Лорена. Рукоятка была предназначена для двуручного хвата и обернута тканью. Так же меч выглядел очень тяжелым.

У Лорена ушло несколько лет на то, чтобы научиться им орудовать, и после продолжительных починок и перековок, он все еще использует его.

"Хм-м, разве клинок не такой же толщины, как моя талия?"

Лорен не был уверен, что она имеет ввиду - что клинок был толстым или то, что её талия была тонкой, поэтому он поднял меч левой рукой, чтобы сравнить их.

Материал, из которого был сделан меч, лезвие, рукоятка и вообще всё - это чистый металл.

Глаза Лапис расширились, когда она увидела, как легко Лорен поднимает такой тяжелый объект одной рукой.

"Ты можешь держать его одной рукой... это невероятно."

"Изначально он создан для двуручного хвата, но после продолжительных тренировок я способен легко держать его одной рукой,"

Лорен встал и воткнул меч в землю.

"Хочешь сравнить?"

"Ладно, давай попробуем."

Лорен сказал это в шутку, но Лапис, которой было нечего делать, встала и прижалась сзади к мечу.

"Что ты думаешь? Моя талия меньше, верно?"

Лорен посмотрел на меч, затем на талию Лапис.

Не было ни одной части её талии, выступающей из-за клинка.

Это означало, что, как она и говорила, её талия была тоньше, чем меч.

Когда он перевел свой взгляд ниже, он увидел, что её попа выглядывает из-за лезвия. Но он не мог сказать, что она была толстая, подобное было нормальным для девушек её возраста.

"Н...Ну что думаешь? Я... Я худая, верно? Ох, ил... или нет?"

Отсутствие ответа Лорена вызвало панику у Лапис.

Должно быть, она подумала, что Лорен молчит из вежливости и начала чувствовать себя неловко.

"Да, ты на самом деле худая. Мой меч намного толще."

"Д... Да, конечно. По-другому и быть не могло."

Твоя попа так не думает.

Такая мысль возникла в его голове, но он удержался от её озвучивания. Тем временем Лапис выдохнула и продолжила в облегчённом тоне, пытаясь показать, что она ни о чем не переживает.

<http://tl.rulate.ru/book/6924/295345>